

КИТАЙСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОВЫГОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Кожевникова А.Д.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (410012, Саратов, ул. Астраханская, 83), e-mail: alishyni@yandex.ru

Китайская Народная Республика и Республика Корея – две страны Северо-Восточной Азии, тесно связанные друг с другом как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе. Однако в политическом плане они сегодня находятся по разные стороны «баррикад». Существуют проблемные зоны и в экономическом сотрудничестве. Огромное влияние на двусторонние отношения оказывает северокорейская проблема. Однако потенциал взаимодействия РК и КНР огромен. С 2015 г. китайско-южнокорейские обмены мнениями в области безопасности демонстрируют стабильное улучшение. Имеется успешный опыт сотрудничества в военной сфере. Заключено соглашение о свободной торговле. Эти и многие другие факты позволяют утверждать, что имеются определенные предпосылки для того, чтобы Китай и Южная Корея стали стратегическими партнерами на региональном уровне.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Республика Корея, КНДР, сотрудничество, партнерство.

CHINA-SOUTH KOREA RELATIONS: MODERN REALITIES AND PROSPECTS FOR MUTUALLY BENEFICIAL COOPERATION

Kozhevnikova A.D.

Saratov State University (410012, Saratov, Astrakhanskaja Street, 83), e-mail: alishyni@mail.ru

The People's Republic of China and the Republic of Korea are the two countries of Northeast Asia closely related to each other both in historical perspective and at the present stage. However, at the political level they are on opposite sides of the «barricades» now. There are also problem areas in economic cooperation. The North Korean problem has a great impact on the bilateral relationship. However, the potential of interaction between ROK and PPC is huge. Since 2015 China-South Korea's interchanges of views in the security field has shown steady improvement. There is a successful experience of cooperation in the military sphere. A free-trade agreement between the countries is concluded. These and many other facts allow us to suggest that there should be certain prerequisites for China and South Korea strategic partnership at the regional level.

Key words: The People's Republic of China, the Republic of Korea, DPRK, cooperation, partnership.

Цель работы – определить возможности сотрудничества Республики Корея и КНР в современных реалиях.

Данная цель конкретизировалась в следующих задачах:

- 1) выявить базу, на которой строятся отношения двух держав в разных сферах;
- 2) выделить факторы, влияющие отрицательно на данное взаимодействие;
- 3) рассмотреть предпосылки развития взаимовыгодного партнерства;
- 4) определить перспективы развития китайско-корейского сотрудничества.

Китайская Народная Республика (КНР) и Республика Корея (РК) – две страны Северо-Восточной Азии (СВА), тесно связанные друг с другом. Их объединяет как территориальная близость, так и многовековой культурно-исторический обмен. Так, в период имперского Ки-

тая страны находились в обоюдном союзе, основанном на корейском принципе «садэ», что подразумевало отношения по типу «старший-младший брат». Зачастую корейские наследники воспитывались при императорском дворе, особенно эта практика была распространена во времена монгольской династии Юань. Также можно было заметить корейских представителей у власти в Китае. Например, императрица Ки (XIV в.) была корейкой.

В настоящее время государства тесно взаимодействуют в экономической сфере. В конце XX столетия Китай и Южная Корея присоединились к клубу «экономических чудес», выведя свое промышленное производство на новый уровень. Поэтому Южная Корея сегодня – поставщик самых узнаваемых товаров. Основные статьи ее экспорта – наукоемкая, металлургическая и нефтехимическая продукция. Китай же ратует за развитие своей химической и тяжелой промышленности. Такое взаимодополнение предопределяет их тесное сотрудничество. Неудивительно, что Пекин занимает первую позицию в списке торговых партнеров Сеула.

Немаловажен и межкультурный обмен. Основной инструмент южнокорейской политики – мягкая сила, эффективность которой стала возможна благодаря такому феномену, как «корейская волна» / «халлю». Интересно, что этот термин был введен в 1999 г. именно пекинскими журналистами, которые были поражены ростом популярности корейской культуры в Азии [10].

Но, переходя к сотрудничеству в наиболее важной сфере взаимоотношений – политической, стоит напомнить, что первая женщина-президент Южной Кореи Пак Кын Хе – по совместительству дочь военного диктатора Пак Чон Хи, известного своими независимыми суждениями и при котором страна, собственно, начала те реформы, которые позволили достичь современного положения развитой экономики. В связи с этим на Пак Кын Хе возлагали большие надежды как в отношении Северной Кореи, так и Китая.

Кроме того, в начале 2013 г. прошла встреча южнокорейского президента с министром иностранных дел Китая Чжан Чжицзюнем. Она показала, что стороны четко осознают существующие политические проблемы в двусторонних отношениях и готовы идти на сотрудничество.

Однако всем понятно, что к настоящему моменту в политическом плане Сеул и Пекин все еще находятся по разные стороны «баррикад». Южная Корея занимает позицию союзника своего нового «старшего брата» – Соединенных Штатов, которые являются главным конкурентом Китая в борьбе за глобальное лидерство в текущем столетии. При этом, если сравнивать с периодом администрации предыдущего президента Ли Мён Бака, в последние годы РК стала еще активнее следовать в фарватере политики Вашингтона. Такой расклад пред-

определяет преграды на пути разрешения разногласий между Китаем и Южной Кореей и в других областях.

В сфере экономического сотрудничества также не все гладко. Уже сейчас южнокорейским компаниям приходится считаться с все усиливающимся конкурентным давлением Китая с его резервами дешевой рабочей силы и быстро растущим внутренним рынком. В будущем это может привести к тому, что традиционная корейская продукция будет становиться все более неконкурентоспособной, проигрывая аналогичным китайским товарам. Так, определенную опасность для южнокорейских компаний в сфере высоких технологий уже представляют китайские гиганты Lenovo и Huawei.

Таким образом, в отношениях Китая и Кореи есть как позитивные стороны, требующие своего развития, так и явные противоречия. Попробуем разобраться в том, какие конкретно факторы определяют дальнейшие перспективы их сотрудничества.

В первую очередь, огромное влияние на развитие диалога Пекин-Сеул оказывает северо-корейская проблема. Несмотря на то, что официально Пекин возражает против ядерной программы Пхеньяна, его роль в поддержке режима Ким Чен Ына не ставится под сомнение, исходя уже из того, что Китай поставляет в КНДР от 70 до 80 % продовольствия [1]. В этом плане не только отсутствие соглашений о решении насущных угроз со стороны КНДР бьет по развитию двусторонних отношений, но примечателен и недавний инцидент, когда в ответ на совместные на американо-южнокорейские учения Северной Кореей были запущены две ракеты малой дальности. Комментируя данную ситуацию 10 марта 2016 г., официальный представитель МИД КНР Хун Лэй призвал стороны прекратить «провокационные действия» [4]. Однако данное заявление в большей степени адресовалось именно южнокорейской стороне. Для РК тема корейского воссоединения является ключевой в выстраивании внешней политики, поэтому, очевидно, что даже негласная поддержка Севера Китаем сильно бьет по межгосударственному доверию.

Большое значение имеет тот факт, что между государствами существует территориальный спор за риф Иодо, от принадлежности которого зависит зона ПВО и определяются пределы исключительной экономической зоны. Не будет лишним заметить, что эта проблема едва не привела в 2013 г. регион к возможности столкновения с вовлечением США [2].

Кроме того, в Южной Корее, представителе либеральной демократии, даже приняты антикоммунистические законы. Хотя в повседневных реалиях они игнорируются, но все же оставляют негативный след на отношениях двух держав [6].

Действительно, список противоречий между государствами можно продолжать от критики в медиасфере по поводу тайваньской проблемы и чуть ли не до военного напряже-

ния. Однако крупных конфликтных вопросов, как видно, не так уж и много. Собственно столько же, сколько и между любыми другими странами.

Поэтому, несмотря на все вышесказанное, потенциал взаимодействия РК и КНР огромен. В первую очередь это можно показать на примере того, какие подвижки были достигнуты в двусторонних отношениях в последние годы. Начать стоит с заявления Пак Кын Хе по случаю 70-й годовщины окончания Второй мировой войны в Азии: «те трудности, которые две страны пережили в прошлом, станут ценным фундаментом дружбы сегодня». Си Цзиньпин, в свою очередь отметил, что Китай и Южная Корея являются «хорошими друзьями и сильными покровителями регионального и глобального мира» [8].

В целом, действительно, можно заметить, что с 2015 г. китайско-южнокорейские обмены мнениями в области политики и безопасности показали стабильное улучшение стратегической координации и доверия. Имеется даже успешный опыт сотрудничества в военной сфере. Так, неоднократные совместные антипиратские учения демонстрируют продуктивное взаимодействие в сфере ВМС. Сделаны официальные заявления о намерениях открыть горячую линию между министрами обороны [9].

Также был достигнут определенный прогресс в отношении зон ПВО. В конце прошлого года прошли переговоры на уровне заместителей министров иностранных дел, что представляет собой самый высокий уровень за все переговорное время начиная с 1996 г.

Показательна и масштабная акция протеста против совместных американо-южнокорейских учений в Пусане, втором по величине городе Южной Кореи, которая прошла совсем недавно. Демонстранты держали в руках плакаты с надписями: «Мы хотим мира!», «Остановите учения!» [3].

Конечно, основным аргументом будет то, что для Южной Кореи экономическое взаимодействие стоит на первом месте. Тут очень важно соглашение о свободной торговле, которое было подписано в ноябре 2014 г., после трех лет переговоров. Уже с декабря 2015 г. начался запуск этой программы. По ее положениям отменяются тарифы примерно на 90 % грузов в течение 20 лет. Это соглашение имеет принципиальное значение для обеих сторон. Кроме того, что создание двусторонней ЗСТ является прологом к расширению ее на Японию и другие страны региона, по южнокорейским прогнозам она повысит реальный ВВП Кореи на 0,96 %. При этом соглашение дает Сеулу реальный рычаг – китайскую поддержку региональных инициатив Сеула, связанных в первую очередь с лоббированием объединения Юга и Севера. Среди них – поддержка создания Банка развития Северо-Восточной Азии, деятельность которого частично будет направлена на денуклеаризацию Северной Кореи. Это, в принципе, вполне соотносится с инициативой Си Цзиньпина «Один Пояс и Один Путь» по

содействию интеграции между северо-востоком Китая, Дальним Востоком России и Южной Кореей после денуклеаризации Северной Кореи.

Соглашение является крупнейшим для Китая по объему в его двусторонней торговле [5]. Кроме того, создание ЗСТ при дисбалансе в экономике двух стран может привести к постепенному вовлечению корейской экономики в юаневую расчетную зону.

Многие исследователи отмечают определенный пересмотр отношений с Пхеньяном в китайской внешней политике. МИД КНР стало предавать большей огласке такие инциденты, как расследование стрельбы в корейском автономном уезде Чанбай 18 сентября 2015 г. или нападения северокорейских солдат на граждан Китая на границе. Все это сопровождается снижением двусторонней торговли КНР и КНДР в течение последних двух лет. Разрыв между объемами торговли за первую половину 2014 г. и за аналогичный период 2015 г. составляет более 10 %. И хотя за первую четверть 2016 г. можно заметить в обоюдной торговле небольшой прирост (около 2 %), общая тенденция остается отрицательной.

Даже если «пересмотр» и не имеет места, а остается лишь домыслом южнокорейских политологов, такая риторика оказывает положительное воздействие на отношения обществности двух сторон.

Таким образом, можно заметить в вышесказанном некую противоречивость. Получается, что при нынешнем президенте Южной Кореи значительно углубились отношения как с США, так и с их геополитическим соперником, Китаем. Проследив развитие южнокорейской внешней политики за время нахождения у власти Пак Кын Хе, можно прийти к выводу, что она ведет игру «балансирования» между крупными игроками. С этим соглашаются и сами китайцы. Так, пекинские СМИ включили в список 10 лучших людей 2015 г. Пак Кын Хе именно из-за ее курса разумного «балансирования» [7]. Также в данный рейтинг попали президент России Владимир Путин и канцлер Германии Ангела Меркель.

Нужно отметить, что Китай в своей политике всегда делал больший акцент на взаимоотношения с Южной Кореей, чем с той же Японией, другим форпостом США. Китайские аналитики уверены, что Сеул однажды перестанет рассчитывать на Соединенные Штаты. В корейской политике всегда прослеживалось нежелание быть втянутыми в китайско-американские споры по поводу вопросов, которые не имеют значения для Сеула [6].

Понятно, что Китай и Южная Корея не станут реальными союзниками в ближайшем будущем. Однако обе страны считают своей приоритетной задачей сохранить стабильность и безопасность в регионе и подходят к этому с объективной точки зрения. Как раз в этом направлении видны значительные положительные сдвиги. Это способствует активизации всего треугольника СВА-3, поскольку инициативы Китая и Кореи постепенно вовлекают и

Японию. Об этом говорит явный выход из трехлетнего тупика в трехсторонних отношениях в 2015 г. и подписание 17 соглашений в различных областях.

Таким образом, в эпоху ответственного лидерства Сеул и Пекин могут и должны быть стратегическими партнерами на региональном уровне. Объединение их усилий будет способствовать более эффективному решению проблем безопасности Северо-Восточной Азии и, следовательно, откроет новые возможности для развития региона в целом.

Список литературы:

1. Асмолов К.В. Текущие политико-экономические отношения КНР с КНДР // Новое восточное обозрение. 23.04.2014. URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/04/23/rus-tekushhie-politiko-e-konomicheskie-otnosheniya-knr-s-kndr/>
2. Борзяков С. Пекин расправил плечи // Взгляд. 06.12.2013. URL: <http://vz.ru/world/2013/12/6/663157.html>
3. В Южной Корее протестуют против маневров с США // Euronews. 13.03.2016. URL: <http://ru.euronews.com/2016/03/13/protest-against-us-skorea-war-games-as-pyongyang-seeks-missing-submarine/>
4. МИД Китая призвал прекратить провокации на Корейском полуострове // РИА Новости. 10.03.2016. URL: <http://ria.ru/world/20160310/1387630710.html>
5. China Headlines: China, ROK sign free trade agreement // News Xinhua. 01.06.2015. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-06/01/c_134288195.htm
6. Lankov A.N. If China had to choose, it would be South Korea // Aljazeera. 02.09.2015. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2015/09/china-choose-south-korea-150902073117753.html>
7. Snyder S. China-Korea Relations: A Complex China-ROK Partnership // Comparative Connections: A Triannual E-Journal on East Asian Bilateral Relations. 2016. Vol. 17. № 3. P. 102.
8. Snyder S. China-Korea Relations: Prospects for a Strategic Partnership? // Comparative Connections: A Triannual E-Journal on East Asian Bilateral Relations. 2015. Vol. 17. № 2. P. 101.
9. Там же. P. 103
10. Sue Jin Lee. The Korean Wave: The Seoul of Asia // The Elon Journal of Undergraduate Research in Communications. 2011. Vol. 2. № 1. P. 86.